

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В
АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)»
очной формы обучения, группы 01001612
Абрамейцева Максима Сергеевича

Научный руководитель:
к.ю.н. Лиликова О.С.

Рецензент:
Юрист
ООО «Ланит»
Немчинов А.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика правового регулирования в антимонопольной сфере.....	11
1.1 Тенденции развития антимонопольного регулирования в Российской Федерации.....	11
1.2 Правовой статус государственных антимонопольных органов.....	17
1.3 Полномочия Федеральной антимонопольной службы России.....	25
Глава 2. Особенности правового регулирования в антимонопольной сфере.....	32
2.1. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта....	32
2.2. Антиконтурентные соглашения и согласованные действия.....	37
2.3. Государственный контроль за экономической концентрацией.....	44
Глава 3. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.....	53
3.1. Особенности применения гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.....	53
3.2. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.....	60
Заключение.....	66
Список использованной литературы.....	69

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что роль государственной антимонопольной политики в современное время трудно оценить. Ведь именно развитие здоровой конкуренции и является залогом успешного и устойчивого экономического развития. В настоящее время проблема антимонопольного регулирования в России крайне актуальна.

Развитие конкуренции в Российской Федерации за 25 лет существования антимонопольного регулирования прошло несколько этапов своего становления: от полного непонимания и отрицания бизнесом конкуренции – «работали спокойно без конкуренции, свободного рынка и будем также работать дальше» до осознанного выбора конкурентной борьбы за «место под солнцем» в качестве ключевой политики развития компании.

Создание здоровой конкуренции, свободного предпринимательства как важнейших факторов развития страны невозможно без эффективного антимонопольного контроля, направленного на «обеспечение эффективности и устойчивости всей нашей национальной экономики»¹.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации² заложила правовой фундамент для здания рыночной экономики. В соответствии с основными конституционными принципами в Российской Федерации гарантируются основы конституционного строя - единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также гарантируются права и свободы человека и гражданина - не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

¹ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на Юбилейном заседании Коллегии ФАС России 23 сентября 2017 г. URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=35119> (дата обращения 01.06.2018)

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12.12.1993г. (ред. от 17.02.2014г.) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

К сожалению, до настоящего времени не все хозяйствующие субъекты используют честные методы ведения бизнеса - иногда из-за незнания законов, а чаще всего осознанно «убивают» конкуренцию и устраняют конкурентов в целях своего обогащения.

Контроль за соблюдением указанных конституционных гарантий возложен на Федеральную антимонопольную службу (ФАС России)¹, которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления государственного контроля в антимонопольной сфере.

Предмет исследования составляют нормы российского предпринимательского законодательства, регулирующие государственный контроль в антимонопольной сфере.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 17.02.2018 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3259.

Целью исследования является всесторонний анализ и систематизация нормативного, теоретического и практического материала, связанного с регулированием государственного контроля в антимонопольной сфере.

Для достижения указанной цели в рамках проведения дипломного исследования предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотреть историю развития антимонопольного регулирования в Российской Федерации;
- изучить правовой статус государственных антимонопольных органов;
- проанализировать полномочия Федеральной антимонопольной службы России;
- рассмотреть установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта;
- исследовать антиконкурентные соглашения и согласованные действия;
- рассмотреть государственный контроль за экономической концентрацией;
- проанализировать особенности применения гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства;
- изучить административную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.

В качестве **гипотезы** исследования можно указать, что обобщение изучаемых материалов приводит к уяснению проблем правового регулирования государственного контроля в антимонопольной сфере, и как следствие, к выявлению существенных особенностей антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности, а также к выработке предложений по их совершенствованию.

Нормативная основа исследования. Положения и выводы выпускной квалификационной работы основываются на изучении норм Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон РФ «О защите конкуренции», Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной

антимонопольной службе», других федеральных законов, подзаконных актов, судебная и правоприменительная практика.

Теоретическая основа исследования. В процессе подготовки данной работы активно использовались труды отечественных правоведов. Так теоретической основой настоящего исследования стали работы таких цивилистов как С.Б. Авдашева, К.М. Беликова, Е.Ю. Борзило, А.В. Габов, М.А. Егорова, А.И. Каминка, А.В. Михайлов, С.А. Паращук, Т.В. Увакина и др.

Эмпирическая основа исследования. Важное значение для исследования специфики правового регулирования государственного контроля в антимонопольной сфере имеет практика арбитражных судов. Она позволяет не только определить основные проблемы, которые возникают в практической деятельности при регулировании правоотношений, возникающих в данной сфере, но и наметить основные пути их решения.

Здесь следует особо выделить постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», а также постановления федеральных арбитражных судов Российской Федерации, вынесенные по конкретным делам.

Научная новизна магистерской диссертации обусловлена новыми подходами к осмыслению правового регулирования государственного контроля в антимонопольной сфере. В работе осуществлено системное изучение результатов теоретических исследования в области антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности, исследованы антиконкурентные соглашения и согласованные действия, а также государственный контроль за экономической концентрацией и проанализированы правовые проблемы, возникающие при проведении проверок федеральной антимонопольной службой как формой контрольной деятельности; предложены возможные пути преодоления существующих проблем.

На защиту выносятся следующие **положения и выводы**:

1. Антимонопольная политика есть целенаправленная деятельность государства по созданию условий для возникновения и развития конкуренции, пресечению нежелательных форм монополизма и недобросовестной конкуренции посредством политических, экономических преобразований и эффективного законодательства

2. В юридической литературе существует мнение, что антимонопольное законодательство является самостоятельной отраслью права и регулирует административно-правовые отношения. Считаем, что характер правоотношений в области конкуренции разнородный и диктует необходимость применения различных методов правового регулирования. В связи с этим предлагаем следующее определение антимонопольного законодательства.

Антимонопольное законодательство - это отрасль российского законодательства, представляющая собой комплексное образование в российском законодательстве, обеспечивающее взаимодействие правовых норм отраслей административного, гражданского и предпринимательского права, и регулирующее однородные общественные отношения, связанные между собой в качестве самостоятельной обособленной группы в сфере ограничения монополистической деятельности и пресечения недобросовестной конкуренции.

3. Установлено, что деятельность хозяйствующих субъектов, представляющая потенциальную опасность для состояния конкуренции, может иметь как экономический, так и правовой характер. Ограничивающая конкуренцию рыночная деятельность хозяйствующих субъектов реализуется путем их фактического рыночного поведения в различных формах в виде: злоупотребления доминирующим положением, совершения действий по недобросовестной конкуренции, осуществления координации экономической деятельности, совершения согласованных действий. Правовая деятельность, потенциально ограничивающая конкуренцию, представлена в хозяйственном

обороте в виде действий по заключению соглашений и совершения сделок по экономической концентрации.

4. Сходство антиконкурентных соглашений с согласованными действиями заключается в том, что они представляют собой коллективное волеизъявление, приводящее к ограничению конкуренции. Нами установлено, что отличие антиконкурентных соглашений от согласованных действий заключается в особенностях состава правонарушения: основанием антиконкурентного соглашения является двух(много)сторонняя сделка, а основанием согласованных действий является одностороннее действие в виде публичного заявления «лидера» на рынке о совершении определенного рыночного поведения, не являющегося по своей правовой природе сделкой.

5. Для совершенствования правового регулирования мер ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, предлагается закрепить понятия таких мер административной ответственности, как «взыскание в федеральный бюджет незаконно полученного дохода», «ликвидация юридического лица», «принудительное разделение (выделение) юридического лица», «монопольно высокая цена» в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации.

6. Учитывая применение понятия «экономическая концентрация» в Федеральном законе «О защите конкуренции», считаем необходимым сформулировать его авторское определение, дополнив тем самым определение, данное в Законе: экономическая концентрация - реализуемый через организационные процедуры или сделки процесс сосредоточения материальных и управленческих ресурсов для укрепления собственного экономического положения, следствием чего является приобретение возможности оказывать влияние как на хозяйственную деятельность других хозяйствующих субъектов, так и на ситуацию на соответствующем рынке в целом.

7. Считаем необходимым внести дополнение в Закон о конкуренции, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты, при прохождении

государственного контроля за экономической концентрацией, обязаны предоставлять антимонопольным органам информацию о предполагаемом использовании имущества объединением коммерческих организаций. В настоящее время предоставление такой информации не предусмотрено антимонопольным законодательством.

Теоретическая значимость работы. Исследование правового регулирования государственного контроля в антимонопольной сфере, теоретический и эмпирический анализ проблем правового регулирования данных правоотношений является перспективным научным вектором, дополняющим и расширяющим российское предпринимательское право.

Значимость данного вектора определяется необходимостью достижения максимальной эффективности, а также правовой гармонии юридических норм, определяющих правовое регулирование государственного контроля в антимонопольной сфере.

Концептуальное исследование, проведенное автором, и сформулированные по его итогам теоретические выводы, могут служить материалом для возможного дополнения теории предпринимательского права, способствовать совершенствованию современного правового регулирования защиты конкуренции.

Методологическая основа исследования. Основу методологии исследования составил всеобщий диалектический метод познания общественных явлений, а также вытекающие из него частнонаучные методы: анализа и синтеза, дедукции и индукции и др. Помимо этого при подготовке исследования использовались специальные юридические методы.

Практическая значимость исследования состоит в тех выводах и рекомендациях, которые содержатся в работе и могут быть использованы в процессе совершенствования правового регулирования государственного контроля в антимонопольной сфере.

Апробация результатов исследования. Некоторые положения и выводы магистерского исследования были изложены в двух опубликованных автором научных статьях.

Помимо этого, результаты работы использованы при прохождении научно-исследовательской и педагогической практики в Юридическом институте НИУ «БелГУ» в 2017-2018 годах.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика правового регулирования в антимонопольной сфере

1.1. Тенденции развития антимонопольного регулирования в Российской Федерации

Действующее законодательство о пресечении монополистической деятельности и защите конкуренции предусматривает различные правовые формы обеспечения рыночных механизмов хозяйствования, которые направлены на создание благоприятных условий для развития отношений конкуренции.

Следует отметить, что антимонопольное законодательство России прошло определенный период своего становления и развития, характеризующийся некоторыми отличительными чертами. Начнем с того, что, как отмечается в юридической литературе, «право дореволюционной России не содержало специальных норм о конкуренции и монополии. Попытки создать законодательство (в основном о синдикатах и трестах) не пошли дальше разработки законопроектов»¹. Вместе с тем, определенное теоретическое изучение проблемы, безусловно, имело место. Так, А.И.Каминка, занимаясь сравнительным анализом систем борьбы с недобросовестной конкуренцией во Франции и Германии отмечал, «что «французская судебная практика проявила огромную энергию в этой борьбе, не имея на своей стороне поддержки законодателя. Немецкий суд обнаружил в этом вопросе большую сдержанность. Но, считаясь с этим, германский законодатель счел себя вынужденным взять в свои руки эту борьбу. Какая из этих двух систем более целесообразна?.....Путь судебной борьбы представляется менее совершенным»².

¹ Парашук С.А. Конкурентное право. – М., 2012. – С. 89.

² Каминка А.И. Очерки торгового права (переизданное в 2012 г.). – М., 2012. – С. 266

В советский период нормы об антимонопольном регулировании предпринимательской деятельности практически отсутствовали в связи с тем, что ключевые позиции в экономике официально занимали крупные государственные монополии, а отношения конкуренции для того периода были не характерны. Вместе с тем СССР 19 сентября 1968 года ратифицировал Парижскую Конвенцию по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.¹, которая в ст. 2 в качестве объекта промышленной собственности называла «пресечение недобросовестной конкуренции», а в ст. 10 раскрывала отдельные виды недобросовестной конкуренции, относя к ним в том числе:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты, промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров».

Это способствовало тому, что отдельные нормы, направленные на защиту конкуренции, имелись и в нормативных актах законодательства СССР².

Реформирование российской экономики и социальной сферы на рубеже конца 80-х – начала 90-х годов дало новый импульс в развитии законодательства о защите конкуренции. С принятием Постановления Совета

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883 г.) (ред. от 02.10.1979 г.) // Закон. – 1999. - № 7 (извлечение).

² Постановление Совета Министров СССР от 02.12.1989 г. № 1405 «О дальнейшем развитии государственных, кооперативных и других общественных организаций» // Собрание постановлений СССР. - 1989. - №2 (утратило силу)

Министров РСФСР от 10.09.1990 г. № 344¹ в качестве антимонопольного органа был создан Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур. Однако, те полномочия, которыми данный комитет был наделен согласно Временному положению, носили во многом координационный и совещательный характер.

С принятием закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»² и Указа Президента РФ от 24 августа 1992 г. № 915³ антимонопольное законодательство РФ продолжило свое становление и развитие.

26 октября 2006 г. Вступил в силу Федеральный закон РФ «О защите конкуренции»⁴, практически полностью отменивший Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1.

Обеспечение конкуренции является первостепенной задачей государств с рыночной экономикой. Учитывая данное обстоятельство, российский законодатель предусмотрел нормы о защите конкуренции в основополагающих законах - Конституции РФ⁵ и Гражданском кодексе РФ⁶.

Из буквального толкования п. 1 ст. 3 Закона о защите конкуренции следует, что предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции входит в перечень мероприятий по защите конкуренции.

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 10.09.1990 г. № 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // Собрание постановлений РСФСР. -1991. -№2 (утратило силу)

² Закон РФ от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - № 16 (утратил силу)

³ Указ Президента РФ от 24.08.1992 г. № 915 «О Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // Собрание актов Президента и Правительства. – 1992. – №9.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

⁵ Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12.12.1993г. (ред. от 17.02.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 330.

По мнению Е. Хохлова, антимонопольное законодательство России применяется преимущественно к гражданско-правовым отношениям (за исключением разве что запретов на определенные действия органов публичной власти в области административных отношений)¹. Основой для антимонопольных запретов, сформулированных в Федеральном законе от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», являются нормы ст. 10 Гражданского кодекса РФ и ст. 422 данного Кодекса в части ограничения свободы договора нормами законодательства.

В силу п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. К видам злоупотребления правом в ст. 10 ГК РФ законодатель относит злоупотребление доминирующим положением на рынке и использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Закон о защите конкуренции является комплексным актом, который, наряду с публичными, базируется на гражданско-правовых нормах, и если эти нормы будут использоваться в качестве средства для злоупотребления правом, то свое значение должна выполнять и ст. 10 ГК РФ. Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, положения п. 2 ст. 10 ГК РФ используются судами в качестве резервной нормы, если субъекты обходят нормы антимонопольного закона².

Анализируя наименования законодательных актов и преследуемых ими целей, можно сделать вывод, что антимонопольный Закон РСФСР 1991 года был направлен на демонополизацию товарных рынков. Товарный рынок существовал в советский период и в силу общественно-экономического строя был полностью монополизирован. В то же время в стране отсутствовал рынок

¹ Хохлов Е. Разъяснения ВАС РФ нового антимонопольного законодательства // Арбитражные споры. - 2015. - № 2. - С. 22.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». - 2003. - № 11 (ч. 2).

финансовых услуг. Соответственно, антимонопольный Закон, регулирующий отношения на данном рынке, получил название «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», то есть, если исходить из названия, был направлен в первую очередь не на демополизацию рынка, а на защиту, обеспечение конкуренции на нем.

В ранее действовавшем Законе нелогично выглядело название «ограничение монополистической деятельности», поскольку данная деятельность является правонарушением и должна пресекаться, а не ограничиваться.

Действующий Закон о защите конкуренции в качестве одной из своих приоритетных целей закрепил не поддержку конкуренции, как это было в Законе РСФСР, а уже защиту конкуренции. Таким образом, переход от конкурентного к антимонопольному регулированию закреплен законодательно¹.

В российской юридической науке и практике под антимонопольным законодательством понимают как нормы, направленные на недопущение демополизации рынка, так и нормы, защищающие от недобросовестной конкуренции. В ст. 2 Закона используется термин «антимонопольное законодательство», которое включает в себя различные федеральные законы, регулирующие отношения, связанные с защитой конкуренции, предупреждением и пресечением монополистической деятельности.

С.Б. Авдашева различает нормы, направленные на защиту конкуренции, и собственно антимонопольные нормы. Так, нормы о некорректной рекламе направлены конкретно на пресечение недобросовестной конкуренции, но не на защиту рынка от действий демополий. Напротив, нормы о незаконности злоупотребления доминирующим положением, соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, о предварительном

¹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Фонарева Н.Е., Тотьев К.Ю. и др. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации: Монография: В 2 т. - М.: Научный эксперт, 2014. Т. 1. - С. 23.

антимонопольном контроле сделок экономической концентрации относятся к антимонопольным в узком смысле слова¹.

Следует отметить, что антимонопольное законодательство дополняет законодательство гражданское. Это объясняется тем, что в гражданском праве превалируют частноправовые начала, антимонопольное законодательство сочетает в себе нормы частного и публичного права с перевесом последних. В связи с этим большую роль в применении антимонопольного законодательства играет судебная практика, прежде всего постановления высших судебных инстанций - Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Нормы антимонопольного права не могут применяться судами в отрыве от норм Конституции РФ и гражданского законодательства, поскольку вторгаются в предпринимательскую деятельность граждан и юридических лиц и не могут без существенных оснований данную деятельность ограничивать.

Как отмечает А.В. Волков, целью Закона о защите конкуренции является пресечение нарушения на ранних этапах без возникновения значительного ущерба в конкурентных ситуациях. По мнению данного автора, защита конкурентов друг от друга является промежуточной целью антимонопольного законодательства².

По мнению А.В. Михайлова, антимонопольное законодательство регулирует, как правило, «вертикальные» предпринимательские отношения... «практически вообще не касаясь «горизонтальных» отношений предпринимателей»³. Между тем соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов, регулируемые антимонопольным законодательством, представляют собой не что иное, как горизонтальные

¹ Авдашева С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учебное пособие. - М.: Издательский дом «Новый учебник», 2014. - С. 51.

² Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. - М.: Волтерс Клувер, 2015. - С. 310.

³ Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. - Казань, 2016. - С. 10.

отношения предпринимателей. Отношения между продавцом, занимающим доминирующее положение и отказывающимся продать товар, и покупателем также носят горизонтальный характер. К вертикальным можно отнести правоотношения между публичными органами власти, за исключением антимонопольного органа, и хозяйствующими субъектами, регулируемые антимонопольным законодательством, вертикальные соглашения.

1.2. Правовой статус государственных антимонопольных органов

Федеральная антимонопольная служба России¹ является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Также Указом Президента РФ от 21 июля 2015 г. № 373² ФАС России переданы функции в сфере тарифного регулирования.

В соответствии с Постановлениями Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы»³ и от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»⁴ функции антимонопольного органа реализуются ФАС России и ее территориальными органами.

¹ <https://fas.gov.ru> – Федеральная антимонопольная служба России

² Указ Президента РФ от 21.07.2015 г. № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4571.

³ Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 г. № 189 (ред. от 14.09.2016 г.) «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // Собрание законодательства РФ. - 12.04.2004. - № 15. - Ст. 1482.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 17.02.2018 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - Ст. 3259.

В целях совершенствования институтов защиты конкуренции и ее развития ФАС России разработана Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.¹, определяющая четыре приоритета в деятельности службы: создание благоприятной институциональной и организационной среды для эффективной защиты и развития конкуренции; снижение административных барьеров, препятствующих развитию и свободному функционированию рынков; обеспечение недискриминационного доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов тарифообразования; создание условий для эффективной конкуренции при размещении государственного и муниципального заказа и реализации на торгах государственного имущества.

Кроме того, ФАС России в соответствии с антимонопольным законодательством реализует задачи по недопущению, пресечению недобросовестной конкуренции и ведет активную антимонопольную политику в этом направлении.

Усилия ФАС России направлены на предотвращение и пресечение ограничивающих конкуренцию действий со стороны хозяйствующих субъектов, субъектов естественных монополий и органов власти.

Важно понимать, что проблемы монополизации и недобросовестной конкуренции - это проблемы не только экономические, сегодня они носят и социальный характер.

В Постановлении Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы»² установлены также иные функции антимонопольного органа - по контролю за соблюдением законодательства в

¹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 г. № 189 (ред. от 14.09.2016 г.) «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // Собрание законодательства РФ. - 12.04.2004. - № 15. - Ст. 1482.

сфере деятельности субъектов естественных монополий, в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на виды товаров (услуг), подлежащих государственному регулированию, рекламы, по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, по контролю в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Несмотря на то, что данные функции антимонопольного органа непосредственно не относятся к контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, они тесно с ним связаны. Так, функция по контролю за деятельностью субъектов естественной монополии и регулированию тарифов связана с предупреждением злоупотребления доминирующим положением естественными монополиями и регулируемыми компаниями, функция по контролю за рекламой - с предупреждением недобросовестной конкуренции, функция по контролю в сфере государственных закупок - с антимонопольным контролем над торгами. Функция по контролю за иностранными инвестициями в стратегические отрасли является смежной с функцией контроля за экономической концентрацией.

Так, некоторые вопросы размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд относятся к сфере ведения Министерства экономического развития РФ. В частности, оно определяет условия допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок, обеспечивает мониторинг закупок товаров, работ, услуг для государственных и

муниципальных нужд¹. Но данная функция Минэкономразвития России не охватывает вопросы контроля за соблюдением процедуры размещения заказа и прав его участников, которые отнесены к функциям ФАС России.

Функции ЦБ РФ и ФАС России являются смежными в части контроля за экономической концентрацией, осуществляемой финансовыми организациями: Центральный Банк РФ уполномочен давать предварительное согласие на совершение ряда сделок кредитных организаций². Однако получение предварительного согласия Банка РФ не отменяет необходимость получать согласие антимонопольного органа на совершение сделки, если существуют соответствующие основания.

Дорожной картой «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»³ предусматривалось включение функций по развитию конкуренции в приоритеты деятельности органов исполнительной власти. Во исполнение данного положения в августе 2013 г. Правительством РФ были внесены изменения в акты о полномочиях федеральных органов исполнительной власти. Изменения заключались в появлении у них дополнительного полномочия по разработке и реализации мер по развитию конкуренции на товарных рынках, включая выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности. Данное полномочие получили Министерство транспорта, Министерство энергетики, Министерство связи и массовых коммуникаций, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство сельского хозяйства, Федеральная служба по регулированию

¹ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 (ред. от 27.02.2018 г.) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 16.06.2008. - № 24. - Ст. 2867.

² Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. - 15.07.2002. - № 28. - Ст. 2790.

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2579-р (ред. от 28.10.2015 г.) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 г. № 691-р и от 17.12.2010 г. № 2295-р // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2013. - № 2. - Ст. 110.

алкогольного рынка, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Министерство здравоохранения. Данное распоряжение Правительства утратило силу с 6 февраля 2016 г., на смену ему был принят Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции (на 2018-2020 годы»¹.

Функция развития конкуренции федеральными органами исполнительной власти является дополнением к соответствующей функции ФАС России. Она нацелена на усиление отраслевого воздействия на конкуренцию и, как указывают представители антимонопольного органа, ее реализация позволит сократить количество нарушений законодательства о защите конкуренции со стороны самих государственных органов.

Учитывая всю многогранность сферы деятельности антимонопольной службы, необходимо дать анализ проблемных вопросов применения антимонопольного законодательства и изучения судебной практики, что является очень хорошим способом повышения эффективности антимонопольного регулирования.

Принятие правильных мер по регулированию монополий способствует развитию конкуренции, стабилизации рынка и совершенствованию экономики в целом.

Проанализировав деятельность органов исполнительной власти в сфере антимонопольного регулирования за последние несколько лет, мы можем наблюдать положительную тенденцию. Была усовершенствована законодательная база, проведена работа по пресечению нарушений. Однако на сегодняшний день остается еще много задач, требующих решения.

Одним из основных направлений деятельности государства в сфере антимонопольного регулирования является борьба с недобросовестной

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // Собрание законодательства РФ. - 25.12.2017. - № 52 (Часть I). - Ст. 8111.

конкуренцией. Запрет на недобросовестную конкуренцию устанавливает Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹.

ФАС России выполняет ряд важных в условиях современного развития рынка функций, а также ставит перед собой актуальные цели и задачи, которые направлены в большинстве своем на защиту интересов потребителей и бизнеса.

Так, полномочия ФАС России регулируются ст. 23 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Одним из полномочий антимонопольного органа является возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

В настоящее время дела, связанные с рекламной деятельностью, являются одними из наиболее популярных и часто встречающихся в практике федеральной антимонопольной службы.

В 2017 г. антимонопольные органы рассмотрели около 21 тысячи фактов, указывающих на событие нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. Наибольшее число нарушений в 2017 г. связано с распространением рекламы по сетям электросвязи без согласия абонента - 31,4% всех выявленных нарушений, при этом во второй половине 2015 г. наметилась тенденция к снижению такого вида нарушений Федерального закона «О рекламе». На фоне такого значительного количества выявленных нарушений при распространении рекламы по сетям электросвязи процентное соотношение иных нарушений в общем числе выявленных сократилось, однако общий характер выявляемых нарушений в сфере рекламы сохраняется. По-прежнему довольно велико количество нарушений в сфере рекламы финансовых услуг - 12,24% всех нарушений. Число нарушений в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг и биологически активных добавок практически на том же уровне - 7,61% всех нарушений, распространение рекламы, вводящей в заблуждение, в 2017 г. составило 7,48% всех нарушений. Количество недостоверной рекламы выросло

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

по сравнению с предшествующим годом - в 2017 г. такие нарушения составили 9,75% всех нарушений¹.

Несмотря на активную реформу антимонопольного законодательства, положения о недобросовестной конкуренции претерпели лишь одно принципиальное изменение, когда в 2002 г. был введен специальный запрет на недобросовестные действия, связанные с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации. В частности, в 2006 г. был принят Закон о защите конкуренции, а затем - четыре пакета поправок к нему. Последний из них направлен на либерализацию и совершенствование антимонопольного законодательства, например, дополняет Закон новой главой, которая подробно описывает случаи недопустимой практики недобросовестной конкуренции. Вместе с тем динамично развивалась правоприменительная практика антимонопольных органов, по данной категории дел стали формироваться правовые позиции Конституционного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации.

Основания для возбуждения дела могут быть обнаружены сотрудниками ФАС России по результатам плановой проверки, при поступлении информации из иных государственных органов, по заявлениям физических и юридических лиц либо по сообщениям СМИ. За несоблюдение требований антимонопольного законодательства и смежных законов предусмотрена административная, а в некоторых случаях и уголовная ответственность.

Заметим, что споры в сфере конкуренции обладают значительной процессуальной спецификой, в них тесно переплетаются несколько отраслей права, экономика, математический анализ, технические регламенты и отраслевые стандарты. Антимонопольная специфика накладывает отпечаток и на судебные разбирательства, в которые может привлекаться множество третьих лиц - тех, чьи права нарушены или ущемлены.

¹ <https://fas.gov.ru> – Федеральная антимонопольная служба России

Так, УФАС по Воронежской области обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО «Вотек Мобайл» при участии третьего лица - ОАО «Мобильные ТелеСистемы» с требованием публичного опровержения недостоверной рекламы (контррекламы).

Из материалов дела установлено, что по результатам рассмотрения заявления ОАО «Мобильные ТелеСистемы» антимонопольным органом принято решение, которым реклама ЗАО «Вотек Мобайл», содержащая слоган «Теле 2: всегда дешевле!» признана ненадлежащей.

Согласно ст. 33 Федерального закона «О рекламе» антимонопольный орган наделен правом возбуждения и рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства о рекламе, а также правом на предъявление в суд или арбитражный суд исков о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламы) в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 38 настоящего Закона.

Основанием для обращения с иском в суд является установление антимонопольным органом факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания (ч. 3 ст. 38 Федерального закона «О рекламе»).

Однако ранее Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2016 г. по делу № А14-5662/2016 решение УФАС по Воронежской области, послужившее основанием обращения с настоящим иском, было признано недействительным и отменено¹.

В связи с этим, а также учитывая то, что требования в заявленном виде не позволят компенсировать возможные убытки от нарушения положений Закона у других участников рынка соответствующих товаров (услуг), а лишь повлекут за собой наступление неблагоприятных последствий для ответчика, вследствие длительного периода времени, прошедшего с момента распространения

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2016 г. по делу № А14-5662/2016/123/22 «По делу о признании недействительным решения антимонопольного органа о признании нарушения законодательства о рекламе» // СПС «КонсультантПлюс»

рекламы до обращения с иском в суд и изменения конъюнктуры рынка услуг мобильной связи, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Решение суда от 27 февраля 2017 г. не обжаловалось и вступило в силу в установленном законом порядке.

Кроме того, в качестве формы реализации превентивной функции антимонопольного органа можно выделить подготовку и публикацию антимонопольным органом разъяснений и методических рекомендаций по порядку применения антимонопольного законодательства¹, в том числе по результатам рассмотрения обращений физических и юридических лиц, выступления должностных лиц антимонопольных органов на конференциях и семинарах и иные действия, направленные на адвокатирование конкуренции. Также эта функция будет осуществляться коллегиальными органами ФАС России при рассмотрении ими материалов изучения и обобщения практики применения антимонопольного законодательства и выпуска разъяснений по вопросам его применения в соответствии с ч. 4 ст. 23 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, представляется, что дальнейшее развитие антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности будет способствовать укреплению в России рыночных отношений и защите прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и потребителей.

1.3. Полномочия Федеральной антимонопольной службы России

Полномочия антимонопольного органа являются производными от его функций, закрепленных в ст. 22 Закона о защите конкуренции².

¹ Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

При этом полномочия антимонопольного органа можно разделить на восемь групп:

- возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства;
- выдача предупреждений, предостережений, предложений и предписаний, направленных на недопущение или прекращение совершения действий (бездействия), нарушающих антимонопольное законодательство или создающих угрозу такого нарушения;
- привлечение к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства;
- обращение в суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства;
- ведение реестра лиц, привлеченных к административной ответственности;
- размещение в открытом доступе решений и предписаний, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц;
- установление доминирующего положения хозяйствующих субъектов;
- пересмотр решений и предписаний территориальных антимонопольных органов¹.

Перечень полномочий антимонопольного органа, исходя из п. 13 ч. 1 Закон о защите конкуренции является открытым.

Полномочие возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства является одним из ключевых и реализуется антимонопольным органом через коллегиальную процедуру рассмотрения таких дел и принятия по ним решений.

Сроки и последовательность административных процедур, направленных на реализацию полномочия антимонопольного органа возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства,

¹ Шайхеев Т. ФАС России: полномочия и пределы // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 18-19. - С. 5.

установлены Административным регламентом ФАС России по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства РФ¹.

Для рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган создает комиссию по рассмотрению дела, которая правомочна рассматривать дело в присутствии не менее чем 50% общего числа членов комиссии, но не менее чем трех членов комиссии, без права воздерживаться от голосования при решении вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дела (ст. 40 Закона о защите конкуренции). Данный порядок подчеркивает важность указанного полномочия в первую очередь с точки зрения правовых последствий принимаемых комиссией решений.

Рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства завершается принятием комиссией решения.

Если на момент вынесения комиссией решения по делу нарушение антимонопольного законодательства не прекращено, ответчику по делу выдается обязательное для исполнения предписание, неисполнение которого влечет за собой административную ответственность, не освобождая лицо, которому выдано предписание, от исполнения предписания.

Предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства изготавливается одновременно с решением. Копия предписания немедленно направляется или вручается лицу, которому предписывается совершить определенные решением действия. Предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства подлежит исполнению в установленный им срок.

Антимонопольный орган осуществляет контроль за исполнением выданных предписаний. Неисполнение (уклонение от исполнения), в том числе

¹ Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016 г.) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 25.02.2013. - № 8.

в какой-то части (частичное исполнение), включая срок исполнения (несвоевременное исполнение) предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства, влечет за собой административную ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от 18 тыс. до 20 тыс. руб. либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от 300 тыс. до 500 тыс. руб. (ч. 2.1 ст. 19.5 КоАП РФ¹).

Лицо, чьи действия (бездействие) признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа.

Решение или предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания в судебном порядке или в административном порядке в коллегиальные органы ФАС России в течение месяца. В случае подачи заявления в суд или арбитражный суд исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до вступления решения суда в законную силу.

Пленум ВАС РФ в п. 14 Постановления № 30² отмечает, что антимонопольный орган в соответствии с полномочиями, перечисленными в п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 14.10.2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2008. - № 8 (август).

нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объеме. При этом в случае нарушения антимонопольного законодательства одним из членов группы лиц предписание может быть дано и иным членам группы в случае, если они способны обеспечить устранение нарушения.

Предписание антимонопольного органа обладает следующими свойствами:

- официальность - выносится от имени государства;
- властный характер - обеспечено силой государственного принуждения;
- правоустанавливающее значение - оценивается правомерность действий или бездействия различных субъектов и признается существование определенных фактов;
- конкретность - адресовано определенным лицам;
- подконтрольность - может быть обжаловано как в судебном, так и в административном порядке.

Выдаваемые антимонопольным органом на основании решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства обязательные для исполнения предписания различаются по составу лиц, на которых они направлены, и делятся на предписания, выдаваемые хозяйствующим субъектам, органам власти, организаторам торгов, конкурсным или аукционным комиссиям, продавцам государственного или муниципального имущества, организаторам продажи.

Предписания, выдаваемые хозяйствующим субъектам, чаще содержат конкретные требования, но могут содержать и указание на недопущение антиконкурентных действий (бездействия), обеспечение конкуренции путем указания на установленное решением по делу нарушение, совмещенного с требованием устранения такого нарушения и его последствий.

Так, в предписании может содержаться указание на необходимость установления (регламентации) порядка товарооборота (оказания услуг, выполнения работ), обоснованного технологически и (или) экономически.

В п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 указано, что антимонопольный орган, установив факт нарушения антимонопольного законодательства (например злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения, обеспечению условий конкуренции, а также привлечению нарушителей к административной ответственности.

Однако необходимо учитывать, что, прекращая нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 содержит пояснение о наличии у антимонопольного органа, на основании подп. «и» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, права (при наличии соответствующего ходатайства) по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, допущенном при заключении конкретного договора, вынести предписание об изменении условий заключенного договора или о его расторжении.

При этом Пленум ВАС РФ указывает, что если установлено, что с иными лицами заключены договоры, содержащие аналогичные условия, антимонопольный орган при отсутствии ходатайств этих лиц вправе обязать хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, направить предложение своим контрагентам об изменении или о расторжении таких договоров.

Ким образом, фактическая открытость перечня действий, на осуществление которых может быть указано в предписании, выдаваемом хозяйствующему субъекту, обусловлена открытостью перечня действий (бездействия), которые могут быть квалифицированы как нарушения антимонопольного законодательства.

Глава 2. Особенности правового регулирования в антимонопольной сфере

2.1. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта

Положение хозяйствующего субъекта на рынке, при котором он приобретает независимость от других хозяйствующих субъектов и возможность в одностороннем порядке определять общие условия обращения товара, в антимонопольном праве именуется доминирующим.

В силу части 1 статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции» доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам¹.

Понятие «доминирующее положение» произошло от французского словосочетания *position dominante*. Понятие «доминирование на рынке» применяется в конкурентном праве для оценки способности господствующих на рынке предпринимателей действовать независимо от других участников рыночных отношений, устанавливая цены по своему усмотрению.

В Типовом законе о конкуренции ЮНКТАД² доминирующее положение означает такую ситуацию на рынке, когда какое-либо предприятие, действующее самостоятельно либо совместно с несколькими другими

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / отв. ред. И.Ю. Артемьев. – М.: Статут, 2016. – С. 113.

² Типовой закон о конкуренции // Материалы ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию) по проблематике законодательства и политики в области конкуренции. - Женева, 2001.

предприятиями, обладает возможностью контролировать соответствующий рынок конкретного товара или услуги либо группы товаров или услуг.

В соответствии с разъяснениями Комиссии Европейского союза доминирующее положение - это ситуация, при которой предприятие обладает экономической властью, позволяющей предотвратить эффективную конкуренцию и действовать, не принимая во внимание своих конкурентов, покупателей и продавцов. Одновременно рыночное доминирование - это положение, при котором предприятие, в силу рыночной доли владея техническими знаниями, доступом к сырьевым и финансовым ресурсам, имеет возможность установить цены или контролировать производство или распределение значительной части продукции на релевантном рынке.

Проблема доминирования хозяйствующего субъекта на товарном рынке рассматривается как статичная, то есть анализ на доминирование осуществляется с позиций, может ли данный хозяйствующий субъект играть существенную, решающую роль в использовании своего положения при данных обстоятельствах и на данном товарном рынке. Однако для оценки доминирования важно принимать во внимание изменения рынка¹.

Как отмечает Л.М. Энтин, предприятие считается обладающим рыночной силой (market power), если оно может действовать на рынке (устанавливать цену, условия продажи и прочее), не сообразуясь с другими участниками рынка, при этом не теряя своей рыночной доли².

Доминирующее положение хозяйствующего субъекта на рынке можно рассматривать как узко, так и широко. В узком понимании во внимание принимается доля хозяйствующего субъекта: если доля превышает определенный предел, то хозяйствующий субъект признается занимающим доминирующее положение и подлежит включению в специальный реестр,

¹ Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / А.Н. Кайль, Н.А. Агешкина, М.М. Серебренников, М.Г. Холкина // СПС «КонсультантПлюс».

² Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Отв. ред. Л.М. Энтин. - М.: Норма, 2016. - С. 881.

который ведется антимонопольным органом. В широком понимании доминирующее положение не ограничивается процедурой включения хозяйствующего субъекта в данный реестр и может быть установлено судом с учетом особых возможностей хозяйствующего субъекта влиять на рыночную ситуацию.

В решении Суда Европейского союза по делу Continental Can (1972 год) содержится понятие «доминирующее положение»: «Предприятия занимают доминирующее положение в тех случаях, когда они обладают властью вести себя независимо, что позволяет им действовать, не принимая во внимание их конкурентов, покупателей и продавцов. Это такое положение, в котором они, по причине их рыночной доли или их рыночной доли вместе с обладанием техническими знаниями, сырьевыми ресурсами либо капиталом, располагают властью устанавливать цены или контролировать производство либо распределение значительной части соответствующей продукции»¹.

Как показала мировая практика, лишь предприятия, рыночная доля которых превышает 70 процентов, занимают доминирующее положение на рынке. Предприятия, у которых данный показатель не превышает 30 - 40 процентов, не рассматриваются как доминирующие.

Так, в Австрии считается, что предприятие занимает господствующее положение, если его доля на внутреннем рынке превышает 25 процентов и весь внутренний рынок снабжается не более чем двумя или тремя предприятиями или если это предприятие находится среди четырех крупнейших предприятий, общая доля которых на рынке составляет по меньшей мере 80 процентов.

В Федеративной Республике Германия предприятиями, занимающими доминирующее положение на рынке, считаются и два производителя, если между ними - применительно к определенным видам товаров или услуг в целом или на определенных рынках - отсутствует существенная конкуренция.

¹ Право Европейского союза: правовое регулирование торгового оборота: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. - М.: Зерцало, 2016. - С. 121.

В польском Законе о борьбе с монополистической практикой от 24 февраля 1990 года даются понятия как доминирующего, так и монопольного положения хозяйствующего субъекта. К примеру, доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключается в том, что этот субъект не встречает существенной конкуренции на национальном или местном рынке, а монопольное положение - это такое положение, при котором хозяйствующий субъект не встречает вообще конкуренции на национальном или местном рынке¹.

В российском Законе о защите конкуренции понятие «монопольное положение хозяйствующего субъекта» не используется: доминирующий субъект, злоупотребляющий своим положением, автоматически «перерастает» в монополиста. Вместе с тем прослеживается тенденция объединения понятий монопольного и доминирующего положения хозяйствующего субъекта.

Если обратиться к судебной практике, то, к примеру, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.12.14 г. по делу № А40-46035/14-2-185 указано, что, поскольку совокупная доля группы лиц с участием заявителя не превышала 50 процентов рынка, данная группа лиц не могла быть признана хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке².

В силу части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации):

1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за

¹ Бокарева М.А., Бондарь Л.А., Васильева В.Ю. Монополизм и антимонопольное регулирование: опыт, проблемы, решения. - М., 2012. - С. 19.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.12.14 по делу № А40-46035/14-2-185 «Об отмене решения антимонопольного органа о признании нарушающими п. 1 ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» действий общества по установлению монопольно высокой цены на услуги по перевалке зерновых культур на экспорт и предписания» // СПС «КонсультантПлюс»

экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Закон о защите конкуренции предполагает возможность доминирования на рынке определенного товара как одного хозяйствующего субъекта, так и нескольких, которые по отдельности не смогли бы представлять угрозу конкурентному правопорядку.

И.В. Ершова и Г.Д. Отнюкова отмечают, что доля хозяйствующего субъекта на товарном рынке рассчитывается как выражаемое в процентах отношение показателя, характеризующего объем товарной массы, поставляемой данным хозяйствующим субъектом на товарный рынок, к показателю, характеризующему объем товарного рынка¹.

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.15 г. № 308-КГ15-2046² доминирование на соответствующем товарном рынке само по себе налагает на субъекта такого доминирования, помимо гражданско-правовых обязанностей, возникающих из его договорных отношений с контрагентами, еще и обязанности публичные, выражающиеся, в частности, в запрете злоупотребления доминирующим положением. В числе

¹ Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. - М.: Проспект, 2017. - С. 403.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.15 г. № 308-КГ15-2046 «Об оспаривании решения антимонопольного органа» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 1.

прочего данная обязанность подразумевает необходимость совершения доминирующим субъектом действий, которые бы поддерживали товарный рынок в таком положении, как если бы данный рынок находился в состоянии конкуренции.

В целях проверки правильности установления антимонопольным органом доминирующего положения хозяйствующего субъекта суду необходимо правильно определить товар, который реализуется хозяйствующим субъектом, и географические границы рынка.

Таким образом, доминирующее положение - это использование крупным предприятием своей экономической мощи, которая направлена на воспрепятствование эффективной конкуренции на рассматриваемом товарном рынке. Оно заключается в регулировании действий конкурентов, клиентов и в итоге - во влиянии на потребительское поведение. Так называемый господствующий субъект на определенном рынке дает возможность другим предприятиям влиять на условия рыночной конкуренции до тех пор, пока это не станет ущемлять его собственные интересы.

Категория «доминирующее положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке» является базовой для антимонопольного законодательства и судебной практики. Лишь признание хозяйствующего субъекта занимающим доминирующее положение позволит привлечь его к ответственности за злоупотребление данным положением.

2.2. Антиконтурентные соглашения и согласованные действия

Одной из ключевых задач антимонопольного регулирования в РФ является недопущение и пресечение антиконтурентных соглашений, согласованных действий, координации экономической деятельности. Наиболее серьезным нарушением антимонопольного законодательства является заключение «горизонтального» антиконтурентного соглашения, то есть

соглашения, достигнутого хозяйствующими субъектами-конкурентами (также известного как картель). Законом о защите конкуренции¹ запрещаются и признаются картелем любые соглашения между конкурентами, направленные на достижение определенного рыночного эффекта (изменение или фиксация цен, распределение продавцов и покупателей, изменение географии деятельности и пр.).

Соглашение между конкурентами может быть признано картелем независимо от формы его заключения (устной или письменной). Для признания соглашения картелем достаточно договоренности сторон, которая потенциально может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Антимонопольным законодательством также запрещены соглашения, заключаемые между продавцами и покупателями товаров, которые не являются конкурентами («вертикальные» соглашения), если такие соглашения: приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара; предусматривают обязательство покупателя не продавать товар конкурентам продавца.

Картели - наиболее опасные для экономики и общества «горизонтальные» антиконкурентные соглашения, т.е. соглашения между конкурентами, работающими на одном рынке. Эти, зачастую тайные, соглашения создаются с целью ограничения конкуренции, обмана потребителей и извлечения сверхприбылей.

Учитывая общественную опасность картелей и антиконкурентных соглашений (согласованных действий) в целом, руководство Правительства Российской Федерации и ФАС России вот уже в течение ряда лет определяют борьбу с ними в качестве основного приоритета в работе Федеральной антимонопольной службы².

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

² <https://fas.gov.ru> – Федеральная антимонопольная служба России

При этом допускаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами, доля каждого из которых на любом товарном рынке не превышает 20%, а также соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц и связанными отношениями контроля¹. Законодательством о защите конкуренции запрещаются также иные соглашения между хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на разных рынках, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения:

- о навязывании условий договора, не выгодных для контрагента или не относящихся к предмету договора;
- об экономически, технологически и иным образом необоснованном установлении хозяйствующим субъектом различных цен на один и тот же товар;
- о создании другим хозяйствующим субъектом препятствий к доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка;
- об установлении условий членства в профессиональных и иных объединениях.

Помимо запрета на заключение антиконкурентных соглашений антимонопольное законодательство содержит запрет на осуществление конкурентами согласованных действий. Согласованными действиями являются синхронные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, которые осуществляются без заключения соглашения, но при этом приводят к аналогичным негативным последствиям для конкуренции (повышение цен, раздел товарного рынка, отказ от заключения договора и пр.).

Антиконкурентные согласованные действия - это отдельный вид монополистической деятельности, отличный от антиконкурентных соглашений. Термин «согласованные действия» является вряд ли удачным для обозначения

¹ Крымкин В.В. Антимонопольное регулирование в РФ: общая характеристика // Юрист. - 2017. - № 21. - С. 38 - 41.

данного вида правонарушений. По содержанию речь идет о параллельном поведении хозяйствующих субъектов при отсутствии между ними соглашения, которое приводит к антиконкурентным последствиям, т.е. к ограничению конкуренции.

Институт согласованных действий был одно время очень популярен в Европе и, напротив, неактивен в США, где присущие согласованным действиям признаки будут свидетельствовать скорее о наличии сговора¹. В России данный институт сегодня один из ключевых для оценки законности поведения на рынке конкурирующих хозяйствующих субъектов и был преобладающим последние несколько лет. Это при том, что деятельность антимонопольных органов по пресечению антиконкурентного горизонтального сотрудничества между конкурентами до недавнего времени была не очень активна. Количество возбужденных дел по признакам соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию на рынке, увеличилось с 64 дел в 2015 г. до 607 дел в 2017 г.² Характерно, что именно согласованные действия, а не картель (сговор) до совсем недавнего времени были наиболее часто идентифицируемыми антимонопольными органами нарушениями, совершаемыми конкурентами.

Рыночно значимые действия признаются согласованными только в том случае, если их совершению предшествовало публичное заявление представителей одной из компаний. Сами же действия для признания их согласованными должны осуществляться единообразно и синхронно при отсутствии на это объективных причин (изменение себестоимости, спроса, цен на товар на мировых товарных рынках и т.д.).

Наиболее распространенным событием, которое способно спровоцировать антиконкурентные согласованные действия, является публичное прогнозирование цен. Антимонопольное законодательство также

¹ Stroux S. US and EC Oligopoly Control. International Competition Law Series. Kluwer Law International, 2015. - P. 65.

² Отчет ФАС России: некоторые результаты деятельности ФАС России 2015 - 2017 гг. // http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30067.html.

содержит запрет на координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Координацией экономической деятельности является согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов. Не являются координацией экономической деятельности действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений.

Стоит отметить такой важный субъект хозяйствующей деятельности, как «отраслевые организации» - добровольные объединения физических и (или) юридических лиц, связанных общими профессиональными интересами по роду их деятельности. Участие в отраслевых организациях предполагает обмен информацией между ее участниками. В отраслевых организациях могут принимать участие субъекты различных рынков, в том числе конкуренты, что обязывает сотрудников и руководство относиться с осторожностью к получаемым или сообщаемым данным в рамках общения в таких организациях.

Антиконкурентным соглашением может быть признано соглашение, заключаемое хозяйствующими субъектами в любой форме, как устной, так и письменной. Следовательно, даже обычный обмен информацией между конкурентами может быть признан картелем, если участники такого диалога пришли к договоренности по коммерческим вопросам и такая договоренность может повлечь негативные последствия для конкуренции. В случае, если договоренность не была достигнута, но участники обсуждения восприняли чье-то публичное заявление как призыв к действию (например, после заявления одного хозяйствующего субъекта об отказе от заключения договоров с определенным покупателем другие также отказались от заключения подобного договора), синхронные действия таких субъектов могут быть признаны согласованными.

Исходя из определения согласованных действий, приведенного в Законе о защите конкуренции, их участниками могут быть только конкуренты.

Статья 11.1 Закона о защите конкуренции¹ запрещает согласованные действия хозяйствующих субъектов - конкурентов, если такие согласованные действия приводят к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами.

Таким образом, перечень запретов идентичен перечню ст. 11 Закона о защите конкуренции в отношении соглашений.

Отдельный запрет также установлен для согласованных действий, приводящих к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Кроме того, закон предусматривает запрет согласованных действий хозяйствующих субъектов-конкурентов, если установлено, что такие действия приводят к ограничению конкуренции. К ним могут быть отнесены действия по:

- 1) навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

2) экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

3) созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на товарный рынок или к выходу из товарного рынка.

При рассмотрении дел о согласованных действиях суды руководствуются результатами правоприменительной практики, которые были закреплены Постановлением Пленума ВАС РФ 14 октября 2010 г. № 52¹. Суд еще раз подчеркнул, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Однако, ни российские антимонопольные органы, ни суды не проводят разграничение между согласованными действиями и параллельными действиями, а также не учитывают, что схожесть поведения в отдельно взятый период может быть вызвана абсолютно разными причинами, носящими индивидуальный характер.

Таким образом, последствия антиконкурентных соглашений и согласованных действий являются сходными, однако содержание антиконкурентных соглашений и согласованных действий принципиально различаются.

Закон содержит ряд изъятий из правила о запрете согласованных действий. Так, запреты не распространяются на следующие согласованные действия хозяйствующих субъектов:

- совокупная доля которых на товарном рынке не превышает 20% и при этом доля каждого из которых на товарном рынке не превышает 8%;

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 г. № 52 «О внесении изменений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2010. - № 11 (ноябрь)

- хозяйствующие субъекты входят в одну группу лиц, одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль или такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что осуществленные им согласованные действия, предусмотренные ч. ч. 1 - 3 ст. 11.1 Закона о защите конкуренции, могут быть признаны допустимыми в соответствии со ст. 13 Закона о защите конкуренции.

2.3. Государственный контроль за экономической концентрацией

В настоящее время антимонопольный контроль за экономической концентрацией хозяйствующих субъектов в различных формах существует более чем в 70 странах (юрисдикциях) мира¹. Отечественные правила об этой разновидности государственного контроля в сфере предпринимательства сосредоточены главным образом в гл. 7 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² и активно применяются уже более 10 лет.

Традиционно выделяют две области антимонопольного законодательства: собственно антимонопольное правовое регулирование и преследование недобросовестной конкуренции. В свою очередь «классическими» элементами антимонопольного регулирования большинство исследователей называет нормы, направленные на предупреждение и пресечение антиконкурентных соглашений; устранение злоупотреблений доминирующим положением на рынке; контроль экономической концентрации. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к последнему из названных элементов, а именно, государственному контролю экономической концентрации.

¹ Clarke J. Current issues in merger law // Comparative Competition Law / Ed. by J. Duns, A. Duke and B. Sweeney. Cheltenham, 2015. - P. 171.

² Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

Это объясняется усилением процессов экономической концентрации и, как следствие, необходимостью предупреждения чрезмерного сосредоточения рыночной власти в одних руках путем определения видов экономической концентрации, приводящих к отрицательному эффекту как для экономики отдельной отрасли или региона, так и для национальной экономики в целом. Именно в данной области Правительством РФ и были запланированы наибольшие изменения, как то: увеличение пороговых значений, определяющих необходимость обращения хозяйствующих субъектов в антимонопольные органы по вопросам экономической концентрации; сокращение перечня представляемых документов; переход от разрешительного порядка к предварительному уведомлению. Общественный интерес к проблеме экономической концентрации подтверждается в частности тем, что с 2003 года в России издается ежемесячный журнал «Слияния и Поглощения»¹ в котором большое внимание уделяется вопросам слияний, поглощений и разделений компаний.

Федеральный закон «О защите конкуренции»² дает четкое определение терминов, используемых в антимонопольной деятельности. Так, экономическая концентрация - это сделки и иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции. Отсюда следует, что применительно к теме заключения соглашений субъектами рыночных отношений целью антимонопольного регулирования, очевидно, является недопущение заключения соглашений, способствующих снижению конкуренции и монополизации отдельных рынков.

Соглашение по Закону о защите конкуренции - это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Итак, в контексте антимонопольного регулирования соглашения хозяйствующих субъектов могут выступать в

¹ www.ma-journal.ru – журнал «Слияния и Поглощения»

² Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

качестве одного из способов незаконной концентрации рыночной власти у одного или нескольких субъектов предпринимательства, в этом случае можно говорить о том, что такие соглашения будут являться антиконкурентными и будут подпадать под категорию монополистической деятельности.

Получается, что о наличии соглашения между хозяйствующими субъектами могут говорить, помимо традиционного письменного документа, скрепленного подписями уполномоченных представителей сторон, также переписка, совершение конклюдентных действий, заключение «джентльменского» соглашения. Концепция наличия заключенного соглашения при отсутствии документального подтверждения данного факта нашла свое отражение не только в тексте Закона, но также и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹. Так, абз. 1 п. 2 указанного Постановления предусматривает, что при анализе того, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными, арбитражным судам следует учитывать: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. Данный подход представляется полностью обоснованным и необходимым с практической точки зрения, так как при осуществлении антимонопольного анализа соглашения на первое место выходят не права и обязанности сторон и форма, в которой эти права и обязанности сформулированы, а поведение участников соглашения - действия или бездействие, которые являются результатом заключения такого соглашения. Анализируя понятие соглашения, используемое в Законе, стоит отметить, что оно не совпадает с понятием договора, используемым в гражданском праве. Так, п. 1 ст. 420 ГК РФ² <5>

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 14.10.2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2008. - № 8 (август).

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 330.

предусматривает, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. ГК предусматривает заключение договоров как посредством совершения конклюдентных действий (ст. ст. 434 и 438), так и посредством молчания (ст. 158).

Таким образом, соглашение (с точки зрения антимонопольного законодательства) носит более широкий характер, нежели договор, так как, помимо установления, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон, может также содержать намерение действий участников соглашения в отношении себя и третьих лиц.

Антимонопольный орган вправе возбудить и рассматривать административное дело о нарушении антимонопольного законодательства. Результатом чего, как правило, являются наложение административных штрафов и другие меры, направленные на прекращение монополистической деятельности, в частности выдача хозяйствующим субъектам обязательных для исполнения предписаний о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов и совершении предписанных в каждом конкретном случае действий, направленных на обеспечение конкуренции. В случае неисполнения сторонами антиконкурентного соглашения предписания антимонопольного органа о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов антимонопольный орган вправе обратиться в арбитражный суд и заявить требование о признании недействительными полностью или в части договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству, об изменении или расторжении договора, о признании торгов недействительными и т.д.

Для определения объема гражданских прав хозяйствующего субъекта при заключении соглашений законодатель руководствуется прежде всего его положением на рынке, т.е. занимаемой хозяйствующим субъектом долей рынка, а также размером стоимости активов и выручки.

В Законе о защите конкуренции регулируются три вида соглашений хозяйствующих субъектов - это соглашения между конкурентами (картельные соглашения), «вертикальные» соглашения и соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами о совместной деятельности¹.

За основу классификации соглашений мы принимаем экономический критерий, который определяет тип экономических связей между субъектами отношений. По мнению ряда исследователей², экономический критерий является основополагающим для формирования антимонопольных требований к регулированию исследуемой группы отношений: этот признак делит соглашения на горизонтальные - когда соглашения заключаются между хозяйствующими субъектами, находящимися на одном уровне товарораспределения (например, картели), и вертикальные - когда канал товарораспределения проходит вертикально. В соответствии с направлением товарораспределения распределяются и антимонопольные риски заключения соглашений.

Российское антимонопольное законодательство содержит прямой запрет на заключение между хозяйствующими субъектами - конкурентами, действующими на одном товарном рынке, соглашений, которые могут привести к следующим экономическим последствиям.

1. Установление или поддержание цен как на определенном рынке в целом, так и на торгах.
2. Раздел товарного рынка по любому из критериев (территория, ассортимент и объем продаж товара, состав продавцов и покупателей).
3. Сокращение или прекращение производства товаров.

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. – С. 718.

² Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2015.

4. Отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями.

Заключение таких соглашений именуется картелем и выделяется в группу особо опасных видов монополистической деятельности. Стоит отметить, что Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ дополнил ч. 1 ст. 11 Закона указанием на возможность признания картелем не только соглашения между продавцами товара, действующими на одном товарном рынке, но также и соглашения между покупателями, осуществляющими приобретение товара на одном товарном рынке.

Опасность картелей состоит в том, что в результате заключения такого соглашения конкуренты могут осуществлять в своих общих интересах согласованную политику продаж / приобретения товара, устраняя конкуренцию между участниками соглашения. Устранение конкуренции, в свою очередь, приводит к увеличению прибыли, получаемой участниками картеля. В случае с участниками картеля, являющимися потребителями, прибыль формируется не за счет снижения издержек на производство (как в случае с поставщиками), а за счет удержания и снижения цены от рыночной. Опасность картеля для публичных интересов состоит в том, что картель устраняет конкуренцию на рынке, тем самым лишая добросовестных участников рынка возможности увеличения ассортимента и объема выпуска товаров. Кроме того, картель создает препятствия для свободного, рыночного регулирования цен².

Соглашения между неконкурентами, или «вертикальные» соглашения, несут гораздо меньшую опасность экономике, чем соглашения между конкурентами, тем не менее именно они создают максимальные сложности в

¹ Федеральный закон от 05.10.2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 12.10.2015. - № 41 (часть I). - Ст. 5629.

² Увакина Т.В. Правовое регулирование соглашения как основания экономической концентрации в современном российском законодательстве // Юрист. – 2016. – №9. – С.11.

оценке обоснованности запретов для соглашений между неконкурентами и подхода к идентификации запрещенных соглашений¹. М.А. Егорова пишет по этому поводу в своей статье², что в этом случае сразу же возникает юридико-техническая конкуренция правового режима общей (диспозитивной) доступности координации экономической деятельности, осуществленной в рамках вертикального соглашения (п. 14 ст. 4 Закона о защите конкуренции), с исключительным (разрешительным) правовым режимом допустимости «вертикальных» соглашений, установленным ст. 12 Закона.

Запрещены «вертикальные» соглашения, которые приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара или если соглашение предусматривает обязательство покупателя не продавать товар конкурента. Исключения составляют случаи продажи товара под товарным знаком или иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Закрепляя составы монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, законодатель в одних случаях вводит безусловный запрет на осуществление соответствующей деятельности (например, установление монопольно высоких/низких цен, навязывание контрагенту невыгодных условий и прочее), в других - предусматривает исключения, допуская такую деятельность из соображений разумности. Так, исходя из критерия разумности соглашения являются допустимыми, если они не создают для отдельных лиц возможности устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагают на их участников и на третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких соглашений, а также если их результатом является или может являться:

¹ Борзило Е.Ю. Антимонopolные риски предпринимательской деятельности: Науч.-практ. руководство. - М.: Статут, 2014. - С. 83.

² Егорова М.А. Проблемы соотношения координации экономической деятельности и «вертикальных» соглашений // Юрист. - 2014. - № 12. - С. 7-8.

1) совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;

2) получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам, полученным хозяйствующими субъектами в результате соглашения.

Правительство РФ вправе утвердить общие исключения в отношении соглашений, если их результатами являются или могут являться перечисленные выше условия. Примером тому служат Постановления Правительства РФ «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами»¹, «О случаях допустимости соглашений между страховщиками, работающими на одном и том же товарном рынке, об осуществлении совместной страховой и перестраховочной деятельности»², «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями»³. Случаи допустимости таких соглашений, предусматриваемые Постановлениями Правительства РФ, вводятся на определенный срок, предусматривают:

- вид соглашения;
- условия, которые не могут рассматриваться как допустимые в отношении таких соглашений;
- обязательные условия для обеспечения конкуренции, которые должны содержаться в таких соглашениях.

¹ Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 583 (ред. от 29.04.2014 г.) «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // Собрание законодательства РФ. - 27.07.2009. - № 30. - Ст. 3822.

² Постановление Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 504 (ред. от 26.08.2013 г.) «О случаях допустимости соглашений между страховщиками, работающими на одном и том же товарном рынке, об осуществлении совместной страховой или перестраховочной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 12.07.2010. - № 28. - Ст. 3710.

³ Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 386 (ред. от 24.04.2017 г.) «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями» // Собрание законодательства РФ. - 11.05.2009. - № 19. - Ст. 2343.

Говоря о соглашениях, не подпадающих под действие ст. 11 ЗоЗК, нельзя также обойти вниманием соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из хозяйствующих субъектов в отношении другого установлен контроль либо такие субъекты находятся под контролем одного лица. Такие соглашения не рассматриваются ЗоЗК в качестве ограничивающих конкуренцию. Под термином контроля понимается возможность лица прямо или косвенно определять решения, принимаемые подконтрольным ему лицом, посредством одного или нескольких следующих действий: распоряжение более 50% голосов, приходящихся на голосующие акции подконтрольного лица, осуществление функций исполнительного органа юридического лица. Кроме того, не подпадают под действие упомянутой выше статьи ЗоЗК соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Таким образом, в отношении группы лиц, так же как и в иных правовых институтах антимонопольного законодательства, государственный контроль сделок экономической концентрации обладает рядом специфических особенностей, что, с одной стороны, обусловлено спецификой самой группы лиц как «единого хозяйствующего субъекта», а, с другой стороны, диктуется повышенной опасностью группы лиц как потенциально доминирующего субъекта.

Глава 3. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства

3.1. Особенности применения гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

В соответствии с ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О защите конкуренции»¹ лицо, чьи действия (бездействие) признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа.

Также согласно ч. 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

В целях применения мер юридической ответственности к правонарушителям антимонопольному органу при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденных по признакам нарушения ст. 10, 11 и 16 Закона о защите конкуренции, целесообразно рассчитывать как извлеченный хозяйствующими субъектами доход, полученный в связи с нарушением антимонопольного законодательства, так и причиненный такими противоправными действиями ущерб заинтересованным

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / отв. ред. И.Ю. Артемьев. – М.: Статут, 2016. – С. 128.

лицам (иным хозяйствующим субъектам, потребителям) в рамках рассмотрения соответствующих дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Расчет причиненного ущерба и извлеченного дохода следует осуществлять с учетом особенностей и обстоятельств соответствующего дела о нарушении антимонопольного законодательства, имеющих в деле доказательств, а также исходя из установленных законодательством РФ определений убытков и дохода.

Под убытками, исходя из содержания ст. 15 ГК РФ¹, следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Следует также учитывать, что согласно п. 10 и 11 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор,

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 330.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 24.03.2016 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9.

определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительных расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

Исходя из содержания ст. 249 Налогового кодекса РФ¹ под доходами следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг), как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручку от реализации имущественных прав, которая устанавливается исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах.

Убытки в связи с совершением антиконкурентных действий или заключением антиконкурентных соглашений (согласованных действий) для хозяйствующих субъектов или иных заинтересованных лиц могут быть выражены в том числе в неполучении ожидаемой прибыли (упущенной выгоды) либо в чрезмерных затратах (издержках) на приобретение товаров, например в связи с установлением на них монопольно высокой цены либо в случае установления и поддержания цены на такие товары несколькими хозяйствующими субъектами - конкурентами в рамках картельного соглашения.

Методика расчета убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства, и дохода, полученного хозяйствующим субъектом в результате совершения им такого нарушения, на законодательном

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - Ст. 3340.

уровне не закреплена. В частности, практика так называемых частных исков за нарушения антимонопольного законодательства в отечественном правовом порядке недостаточно развита, не выработаны единообразные подходы к определению размеров убытков, подлежащих взысканию¹.

При этом в рамках расчета ущерба, причиненного в результате нарушения антимонопольного законодательства, или дохода, полученного в результате такого нарушения, для определения размера соответствующего дохода или ущерба должны приниматься во внимание имеющиеся в материалах дела доказательства (например, смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, в частности обязательств по соблюдению установленной продавцом цены перепродажи товара, и т.п.), а также сведения, полученные в результате проведения антимонопольным органом анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке².

Например, в случае нарушения хозяйствующими субъектами положений п. 1 ч. 1 ст. 11, п. 1 ст. 16 Закона о защите конкуренции, выраженного в заключении антиконкурентного соглашения, направленного на установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; в случае нарушения хозяйствующим субъектом положений п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выраженного в злоупотреблении доминирующим положением путем установления и поддержания монопольно высокой цены, размер убытков, причиненных хозяйствующим субъектам и иным заинтересованным лицам, в том числе потребителям, а также размер незаконно полученного дохода правонарушителей от указанных действий может быть определен, в частности, следующим образом.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2014 г. по делу № А40-14800/14 «О солидарном взыскании убытков в виду упущенной выгоды» // СПС «КонсультантПлюс»

² Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016 г.) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 34. - 23.08.2010.

Устанавливается величина переплаты (размера издержек) за приобретенный товар его покупателями, определяемая путем сопоставления цены товара, которая существовала (или могла существовать) на товарном рынке до того момента, когда в отношении товара было заключено антиконкурентное соглашение, либо до ее повышения до рамок монопольно высокой цены, и цены, которая была установлена путем заключения и исполнения антиконкурентного соглашения, или монопольно высокой цены, установленной путем злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением.

При этом незаконно полученный доход будет определяться исходя из полученной разности цены за товар, установленной хозяйствующими субъектами в результате нарушения соответствующих положений антимонопольного законодательства, с ценой за данный товар, установленной данными хозяйствующими субъектами в условиях конкуренции (отсутствия нарушения антимонопольного законодательства)¹.

В случае нарушения хозяйствующими субъектами п. 5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путем заключения картельного соглашения, приводящего к последствиям в виде отказа от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), а также п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выраженного в злоупотреблении доминирующим положением путем экономически или технологически не обоснованного отказа либо уклонения от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками), размер убытков, причиненных хозяйствующим субъектам и иным заинтересованным лицам, в том числе потребителям, а также размер незаконно полученного дохода правонарушителей от указанных действий может быть определен в том числе следующим образом.

¹ Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс»

Подлежит установлению упущенная выгода данных хозяйствующих субъектов: она может быть определена как сумма недополученных доходов, которые мог получить данный хозяйствующий субъект в случае заключения договоров с хозяйствующими субъектами, совершившими нарушение антимонопольного законодательства. Так, если отказ в заключении договора, признающийся нарушением антимонопольного законодательства, был дан в отношении готовой продукции, которую лицо, намеревавшееся заключить этот договор, рассчитывало реализовать третьим лицам, упущенная выгода может быть определена как выручка, которую данное лицо предполагало получить в связи с реализацией данных товаров третьим лицам с учетом имеющихся предложений о приобретении таких товаров у данного лица со стороны третьих лиц¹.

В случае нарушения хозяйствующими субъектами п. 4 ст. 16 и п. 9 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения с органами власти или злоупотребления доминирующим положением, направленных на создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам, размер убытков, причиненных хозяйствующим субъектам и иным заинтересованным лицам, в частности потребителям, а также размер незаконно полученного дохода правонарушителей от указанных действий может быть определен в том числе следующим способом.

Устанавливается величина расходов, произведенных хозяйствующим субъектом для целей получения доступа на соответствующий товарный рынок, в том числе связанных с закупкой и вводом в эксплуатацию производственных мощностей, а также материалов (сырья), необходимых для производства соответствующих товаров. Ввиду того что данному хозяйствующему субъекту нарушением антимонопольного законодательства был установлен барьер для

¹ Разъяснение № 6 Президиума ФАС России «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 25.05.2016 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс»

доступа на соответствующий товарный рынок, произведенные им затраты, необходимые для осуществления деятельности на товарном рынке, могут быть расценены как ущерб, причиненный лицом, совершившим соответствующее правонарушение.

Упущенная выгода от рассматриваемых нарушений антимонопольного законодательства может быть определена в том числе путем использования результатов анализа соответствующего товарного рынка, проведенного согласно Приказу ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220¹. Определяются состав хозяйствующих субъектов на товарном рынке и их рыночные доли, общая выручка всех хозяйствующих субъектов, полученная от реализации товаров (оказания услуг) на товарном рынке. Затем расчету подлежит доля, подлежащая получению хозяйствующим субъектом в случае входа на рынок, на который установлен барьер доступа путем нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, убытками в данном случае может являться сумма выручки, пропорциональная доле, которую мог бы получить хозяйствующий субъект на товарном рынке, по отношению к общей выручке, полученной всеми хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на таком товарном рынке.

При этом незаконно полученный доход хозяйствующих субъектов будет рассчитан в виде суммы выручки, которую мог бы получить хозяйствующий субъект, для доступа которого на рынок был установлен барьер путем совершения нарушения антимонопольного законодательства, пропорциональной доле хозяйствующего субъекта на данном товарном рынке, совершившего это нарушение.

¹ Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016 г.) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 23.08.2010. - № 34.

3.2. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства

КоАП РФ устанавливает административную ответственность за правонарушения, связанные с непосредственным нарушением антимонопольных требований, устанавливающих запреты на антиконкурентное поведение субъектов конкурентного права.

Основанием для привлечения хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, к административной ответственности по указанной статье служит злоупотребление им своим доминирующим положением в одной из форм, предусмотренных ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 14.31)¹ дифференцирует размеры административной ответственности, предусмотренной за злоупотребление доминирующим положением в зависимости от последствий такого злоупотребления, вида хозяйствующего субъекта, совершившего административное правонарушение, и особенностей установления доминирующего положения. Так, в случае если в результате злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением происходит ущемление интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, то на юридических лиц может быть наложен административный штраф в размере от 300 тыс. до 1 млн. руб., а на должностных лиц - в размере от 15 тыс. до 20 тыс. руб.

Если в результате злоупотребления доминирующим положением происходит или может произойти недопущение, ограничение или устранение конкуренции, то должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности в виде штрафа в размере от 20 тыс. до 50

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

тыс. руб. или в виде дисквалификации на срок до трех лет, а юридические лица привлечены к ответственности в виде оборотного штрафа.

Кодекс предусматривает ответственность юридических лиц в виде штрафа в размере от 0,01 до 0,15 величины суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более 1/50 совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее 100 тыс. руб.

В случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75% совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством РФ ценам (тарифам), взимается штраф в размере от 0,003 до 0,03 величины суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более 1/50 совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее 100 тыс. руб.

Аналогичное наказание предусмотрено для субъектов естественных монополий, злоупотребивших своим доминирующим положением. При этом не имеют значения последствия такого злоупотребления (связано оно с

недопущением, ограничением, устранением конкуренции или нет). Поэтому субъекты естественных монополий (юридические лица) отвечают оборотным штрафом за злоупотребление доминирующим положением, за исключением случаев, если такое злоупотребление связано с нарушением правил недискриминационного доступа (в этом случае административная ответственность наступает по ст. 9.21 КоАП).

Для расчета оборотного административного штрафа используется сумма выручки правонарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товаров в предшествующем календарном году¹.

При этом в соответствии со сложившейся судебной практикой при привлечении к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке штраф исчисляется исходя из выручки правонарушителя за год, предшествующий году издания антимонопольным органом приказа о возбуждении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства².

¹ Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / Отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 79.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2014 г. № 11132/15 по делу № А26-9462/2014 Об отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к ответственности по статье 14.31 КоАП РФ за применение при расчетах с потребителями нормативов потребления холодной воды и водоотведения, превышающих нормативы потребления, установленные решением городского совета»// Вестник ВАС РФ. - 2015. - № 5.

Статья 14.32 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за антиконкурентные соглашения и антиконкурентные согласованные действия, а также за координацию экономической деятельности.

Основаниями административной ответственности по данной статье являются:

- картели, т.е. соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести: 1) к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

- «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 Закона о защите конкуренции), если: 1) такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи; 2) таким соглашением предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Данный запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя (ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции);

- соглашения хозяйствующих субъектов, являющихся участниками оптового и (или) розничных рынков электрической энергии (мощности), организациями коммерческой инфраструктуры, организациями технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие соглашения приводят к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности);

- иные соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции (ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Положения ст. 14.32 КоАП РФ дифференцируют ответственность хозяйствующих субъектов и должностных лиц органов власти. В частности, хозяйствующие субъекты, участвующие в антиконкурентных соглашениях (согласованных действиях), запрещенных ст. 11, 11.1, 16 и 17 Закона о защите конкуренции, несут административную ответственность по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, а должностные органы власти за нарушение ст. 16 и 17 Закона о защите конкуренции - по ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ.

За указанные правонарушения КоАП РФ предусматривает ответственность хозяйствующих субъектов - юридических лиц в виде административного штрафа в размере от 0,01 до 0,15 величины суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от 0,1 до 1/2 начальной стоимости предмета торгов, но не более 1/25 совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее 100 тыс. руб., а в случае если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75% совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством РФ ценам (тарифам), - в размере от 0,003 до 0,03 величины суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на

рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее 100 тыс. руб. Одновременно для должностных лиц хозяйствующих субъектов предусмотрен административный штраф в размере от 20 тыс. до 50 тыс. руб. либо дисквалификация на срок до трех лет.

Административная ответственность установлена и за координацию экономической деятельности, недопустимую в соответствии с антимонопольным законодательством. При этом, учитывая, что координацией экономической деятельности, запрещенной антимонопольным законодательством, может заниматься лишь лицо, не осуществляющее деятельность на товарном рынке, на котором происходит согласование действий хозяйствующих субъектов, выручки от реализации товара на товарном рынке, на котором допущено нарушение антимонопольного законодательства, координатор не имеет. Поэтому административная ответственность для него устанавливается в виде фиксированных административных штрафов и дисквалификации: для должностных лиц в размере от 20 тыс. до 50 тыс. руб. либо дисквалификации на срок до трех лет, для юридических лиц - штрафа в размере от 1 млн. до 5 млн. руб.

Таким образом, административная ответственность достаточно разнообразна, хотя такие деяния, как неоднократное злоупотребление доминирующим положением на рынке, поддержание монопольно высокой или низкой цены товара, ограничение доступа на рынок, совершенные с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, по-прежнему несут высокий заряд общественной опасности, сопоставимый именно с уголовной ответственностью, а не с административной, которая традиционно для России воспринимается как мера государственного воздействия за незначительные по степени общественной опасности правонарушения.

Заключение

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы и предложения по внесению изменений в законодательство:

1. В условиях перехода к рыночной экономике одна из важнейших задач государства состоит в том, чтобы гарантировать правовую защиту отечественного производства и с этой целью ограничить сферу влияния различных монопольных структур, обеспечить возможности для функционирования и развития предприятий малого и среднего бизнеса.

Свободная конкуренция на нормативно-правовом уровне гарантирована, в первую очередь, специальным антимонопольным законодательством, определяющим основные направления государственного регулирования в сфере защиты конкуренции.

2. В настоящее время основным нормативным актом в сфере защиты конкуренции является Федеральный закон РФ «О защите конкуренции», с принятием которого начался новый этап развития российского антимонопольного законодательства.

3. За нарушение антимонопольного законодательства может наступить гражданская, административная или уголовная ответственность. На наш взгляд, наиболее действенным механизмом обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства является административная ответственность, так как она обеспечивается и гарантируется государственным аппаратом, но при этом наступает, как показывает судебная практика, за большее количество чаще совершаемых и менее опасных правонарушений, нежели уголовная ответственность. Уголовная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства может применяться только в исключительных случаях.

4. Нарушение антимонопольного законодательства в конечном итоге приводит к повышению цен и созданию неблагоприятных условий

функционирования потребительского рынка, а также к дальнейшему увеличению разрыва между уровнями жизни представителей наиболее и наименее обеспеченной категории граждан.

5. Считаю целесообразным сократить срок исковой давности привлечения к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, предусмотренного ст. 41.1. Закона о защите конкуренции, с трех до двух лет. Такое сокращение срока давности позволит, с одной стороны, обеспечить оперативность наступления административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, а с другой стороны – сохранит достаточный срок для определения факта нарушения антимонопольного законодательства.

6. Соглашения между субъектами-конкурентами, содержащее в себе условия, которые условно запрещены антимонопольным законодательством, должны квалифицироваться в качестве недействительной сделки на основании п. 1 ст. 168 ГК РФ как нарушающая требования закона или иного правового акта. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ такие соглашения как посягающие на публичные интересы должны расцениваться в качестве ничтожных сделок. Последствия недействительности соглашений, нарушающих требования антимонопольного законодательства, определяются в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ. В качестве альтернативных форм защиты гражданских прав, нарушенных в результате исполнения антиконкурентного соглашения. Кроме реституции могут быть использованы возмещение убытков, возникающих в результате заключения таких соглашений (ч. 3 ст. 37 ГК РФ), а также кондикционный иск (гл. 60 ГК РФ).

7. В целях исключения двусмысленности в понятии хозяйствующего субъекта предлагается изменить содержание п 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции в следующей редакции: «хозяйствующий субъект – это коммерческая, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, лицо, не

зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, на основании государственной регистрации и(или) лицензии, членства в саморегулируемой организации.

8. На наш взгляд, положительный эффект от контроля за экономической концентрацией весьма сомнительный, а возможные неблагоприятные последствия значительны. В связи с этим, как нам представляется, необходимость названного контроля отсутствует, он может быть исключен из антимонопольного регулирования как таковой.

Список использованной литературы

1. Нормативно–правовые акты

1. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883 г.) (ред. от 02.10.1979 г.) // Закон. – 1999. - № 7.

2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12.12.1993г. (ред. от 17.02.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 330.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - Ст. 3340.

6. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

7. Федеральный закон от 05.10.2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 12.10.2015. - № 41 (часть I). - Ст. 5629.

8. Указ Президента РФ от 24.08.1992 г. № 915 «О Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // Собрание актов Президента и Правительства. – 1992. – №9.

9. Указ Президента РФ от 21.07.2015 г. № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4571.

10. Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // Собрание законодательства РФ. - 25.12.2017. - № 52 (Часть I). - Ст. 8111.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 17.02.2018 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 31. - Ст. 3259.

12. Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 г. № 189 (ред. от 14.09.2016 г.) «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // Собрание законодательства РФ. - 12.04.2004. - № 15. - Ст. 1482.

13. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 437 (ред. от 27.02.2018 г.) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 16.06.2008. - № 24. - Ст. 2867.

14. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 583 (ред. от 29.04.2014 г.) «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» // Собрание законодательства РФ. - 27.07.2009. - № 30. - Ст. 3822.

15. Постановление Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 504 (ред. от 26.08.2013 г.) «О случаях допустимости соглашений между страховщиками, работающими на одном и том же товарном рынке, об осуществлении совместной страховой или перестраховочной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 12.07.2010. - № 28. - Ст. 3710.

16. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 386 (ред. от 24.04.2017 г.) «О случаях допустимости соглашений между кредитными и

страховыми организациями» // Собрание законодательства РФ. - 11.05.2009. - № 19. - Ст. 2343.

17. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2579-р (ред. от 28.10.2015 г.) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 г. № 691-р и от 17.12.2010 г. № 2295-р // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2013. - № 2. - Ст. 110.

18. Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016 г.) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 25.02.2013. - № 8.

19. Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016 г.) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 34. - 23.08.2010.

20. Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс»

21. Разъяснение № 6 Президиума ФАС России «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 25.05.2016 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс»

22. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Учебники и учебные пособия

1. Авдашева С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учебное пособие. - М.: Издательский дом «Новый учебник», 2014. - С. 51.
2. Паращук С.А. Конкурентное право. – М., 2012. –

3. Монографии и научные статьи

1. Бокарева М.А., Бондарь Л.А., Васильева В.Ю. Монополизм и антимонопольное регулирование: опыт, проблемы, решения. - М., 2012. - С. 19.
2. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Науч.-практ. руководство. - М.: Статут, 2014. – С. 83.
3. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. - М.: Волтерс Клувер, 2015. - С. 310.
4. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Отв. ред. Л.М. Энтин. - М.: Норма, 2016. - С. 881.
5. Егорова М.А. Проблемы соотношения координации экономической деятельности и «вертикальных» соглашений // Юрист. - 2014. - № 12. – С. 7-8.
6. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / А.Н. Кайль, Н.А. Агешкина, М.М. Серебренников, М.Г. Холкина // СПС «КонсультантПлюс».
7. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: Монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2015.
8. Крымкин В.В. Антимонопольное регулирование в РФ: общая характеристика // Юрист. - 2017. - № 21. - С. 38 - 41.

9. Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. - Казань, 2016. - С. 10.

10. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / отв. ред. И.Ю. Артемьев. – М.: Статут, 2016. – С. 113.

11. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / Отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 79.

12. Право Европейского союза: правовое регулирование торгового оборота: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. - М.: Зерцало, 2016. - С. 121.

13. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. - М.: Проспект, 2017. - С. 403.

14. Увакина Т.В. Правовое регулирование соглашения как основания экономической концентрации в современном российском законодательстве // Юрист. – 2016. – №9. – С.11.

15. Хохлов Е. Разъяснения ВАС РФ нового антимонопольного законодательства // Арбитражные споры. - 2015. - № 2. – С. 22.

16. Шайхеев Т. ФАС России: полномочия и пределы // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 18-19. - С. 5.

17. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Фонарева Н.Е., Тотьев К.Ю. и др. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации: Монография: В 2 т. - М.: Научный эксперт, 2014. Т. 1. - С. 23.

18. Stroux S. US and EC Oligopoly Control. International Competition Law Series. Kluwer Law International, 2015. - P. 65.

19. Clarke J. Current issues in merger law // Comparative Competition Law / Ed. by J. Duns, A. Duke and B. Sweeney. Cheltenham, 2015. - P. 171.

4. Судебная практика

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». – 2003. - № 11 (ч. 2).

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.15 г. № 308-КГ15-2046 «Об оспаривании решения антимонопольного органа» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 1.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 14.10.2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2008. - № 8 (август).

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 г. № 52 «О внесении изменений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2010. - № 11 (ноябрь)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 24.03.2016 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 9.

6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2016 г. по делу № А14-5662/2016/123/22 «По делу о признании недействительным решения антимонопольного органа о признании нарушения законодательства о рекламе» // СПС «КонсультантПлюс»

7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.12.14 по делу № А40-46035/14-2-185 «Об отмене решения антимонопольного органа о признании нарушающими п. 1 ч. 1 ст. 10 ФЗ «О

защите конкуренции» действий общества по установлению монопольно высокой цены на услуги по перевалке зерновых культур на экспорт и предписания» // СПС «КонсультантПлюс»

8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2014 г. по делу № А40-14800/14 «О солидарном взыскании убытков в виду упущенной выгоды» // СПС «КонсультантПлюс»

9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2014 г. № 11132/15 по делу № А26-9462/2014 Об отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к ответственности по статье 14.31 КоАП РФ за применение при расчетах с потребителями нормативов потребления холодной воды и водоотведения, превышающих нормативы потребления, установленные решением городского совета»// Вестник ВАС РФ. - 2015. - № 5.

5. Электронные ресурсы

1. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на Юбилейном заседании Коллегии ФАС России 23 сентября 2017 г. URL: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=35119> (дата обращения 01.06.2018)

2. Отчет ФАС России: некоторые результаты деятельности ФАС России 2015 - 2017 гг. // http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30067.html.

3. <https://fas.gov.ru> – Федеральная антимонопольная служба России